

Что может спасти библиотечное образование?

What Could Rescue Librarian Education?

Що може врятувати бібліотечну освіту?

А. М. Мазурицкий

*Московский государственный университет культуры и искусств,
Химки, Московская обл., Россия*

Alexander Mazuritsky

*Moscow State University of Culture and Arts,
Khimki, Moscow Region, Russia*

О. М. Мазурицький

*Московський державний університет культури і мистецтв,
Химки, Московська обл., Росія*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с состоянием библиотечного образования в России. Обозначены негативные факторы, сказывающиеся на подготовке специалистов библиотечного дела. Предложен ряд мер, необходимых для вывода библиотечного образования из кризисной ситуации.

The paper describes the issues connected with status of librarian education in Russia. Negative factors influencing specialists' education are listed. Few measures being necessary for withdrawal librarian education from crisis are described.

У статті розглядаються питання, пов'язані зі станом бібліотечної освіти в Росії. Визначено негативні фактори, які впливають на підготовку фахівців бібліотечної справи. Запропоновано ряд заходів, необхідних для виведення бібліотечної освіти з кризової ситуації.

Прошло уже три года со дня публикации на страницах журнала «Научно-технические библиотеки» статьи А.В. Соколова «Аннигиляция библиотечной школы»¹. Образно говоря, в этой статье Аркадий Васильевич просто ударил в набат, взывая к коллегам, соратникам с призывом спасти наше библиотечное образование. И остаётся только сожалеть, что этот призыв не был услышан.

Ну ладно, чиновники, в чьих руках находятся вопросы, связанные с библиотечной профессией. Они нашей профессиональной прессы, скорее всего, не читают. Самое печальное, то что наше профессиональное сообщество, за исключением Эдуарда Рубеновича Сукиасяна, не отреагировало на «аннигиляцию».

С другой стороны, что ещё можно было ожидать? Руководителей библиотек и ведущих специалистов наших библиотечно-информационных центров кадровый вопрос волнует только с точки зрения того, как заполнить вакантные места и омолодить состав вверенных им учреждений и отделов. Что там делается за стенами вузов и ссузов их особо не интересует.

Подтверждением этого тезиса служит то, что на всех конференциях, где есть секции, посвященные проблемам библиотечного образования, руководители библиотек – редкие гости.

А почему не откликнулись те, кто непосредственно занят в образовательном процессе?

И их не будем судить слишком строго. Коллеги заняты сейчас переработкой учебных программ, созданием новых учебно-методических комплексов, «ваяют» паспорта компетенций, которых в новых стандартах не один десяток. И заняты прочим бумаготворчеством, олицетворяющим собой болонскую систему.

Ведь сказав болонскому процессу «А», наше Министерство образования забыло произнести букву «Б», которая означала бы изменение режима работы педагогов в соответствии с общеевропейской практикой.

Возвращаясь к обсуждаемой в заголовке статьи проблеме, хотел бы акцентировать внимание уважаемых коллег на том, что в ближайшем обозримом будущем может сложиться такая ситуация, что образовывать будет некого, а в перспективе и некому.

¹ Соколов А.В. Аннигиляция Библиотечной школы/ А.В.Соколов// Науч. и техн. б-ки. 2009.№1.с. 60–67

Количество абитуриентов, поступающих на дневные отделения библиотечных факультетов вузов культуры, сокращается год от года. Даже то мизерное число мест, выделяемое для дневного набора, вузы не в состоянии обеспечить полноценным притоком абитуриентов. Дело здесь не только в так называемой «демографической яме». И даже не в том, что престижность нашей профессии падает в обществе год от года. Количество выпускников, выбравших в качестве Единого Государственного Экзамена предмет «литература», уменьшается. Дети мало читают, плохо знают отечественную художественную литературу. Надо констатировать тот факт, что гуманитарные знания выпускников школ ухудшаются с каждым годом.

Натаскивание выпускников школ на простановку «крестиков-ноликов» в бланках заданий на экзаменах по курсам «История» и «Литература», привело к тому, что дети не умеют сопоставлять факты, анализировать процессы, да и владение устной разговорной речью оставляет желать лучшего. А ведь все это являлось стержневой основой для тех, кто когда-то выбирал для себя библиотечную профессию.

Введение ЕГЭ нанесло сильнейший удар и по профориентационной деятельности. Теперь выпускники школ, в основном, выбирают не профессию, а вуз, в который пройдет набранная сумма баллов. Наши профильные классы, в которых давались начальные библиотечные знания и осуществлялась ориентация на профессию, ушли в небытие.

В этой связи работа с нынешними первокурсниками крайне усложнилась. Как правило, это совершенно случайные люди, волею судьбы оказавшиеся среди студентов, изучающих библиотечное дело, с отсутствием первоначальной мотивации на овладение библиотечной профессией. Исключение составляют дети-инвалиды, выпускники бывшего Московского библиотечного техникума.

Педагогам приходится прилагать невероятные усилия для того чтобы обратить вновь пришедших в «библиотечную веру».

Оставляю за рамками этой статьи вопрос об эффективности подготовки обучающихся на дневном отделении. Когда при отсутствии системы государственного распределения деканаты обязывают предоставлять отчёты о закрепляемости выпускников в профессии.

Вспомнились наши многолетние споры с глубокоуважаемым мною Эдуардом Рубеновичем Сукиасяном, говорящим о заочном образовании как более приоритетном для нашей профессии. К сожалению для себя, должен констатировать, что он победил в этом споре.

В этом году мне пришлось участвовать в работе государственных аттестационных комиссий в Московском, Смоленском, Орловском и Белгородском институтах культуры и искусств, в Липецком и Тверском колледжах культуры, Владимирском университете.

Сдавали государственные экзамены студенты-заочники. Без всяких преувеличений скажу, что это золотой фонд нашей профессии. Это были представители городских, районных, вузовских, ведомственных и сельских библиотек.

Надо было слышать, с какой теплотой и любовью, со знанием дела они говорили на защите дипломов о своих библиотеках, какими компьютерными презентациями они сопровождали свои выступления. Все это вызывает только позитивные эмоции. Такие же эмоции вызывает и общение с педагогами в регионах. Пусть среди них не так много обремененных высокими степенями и званиями, но это замечательные профессионалы, воспитавшие не один десяток специалистов в своих регионах.

Но когда возвращаемся к тому, в каких условиях и в какой обстановке приходится работать нашим коллегам, позитив мгновенно улетучивается. Количество наших выпускников год от года сокращается.

	Вузы		Ссузы	
	Принято	Выпуск	Принято	Выпуск
2005	1729	2061	1520	1378
2009	1523	1457	1606	1218
2010	1457	1161	1376	1259
2011	1241	1363	1222	1204

Средние специальные заведения России практически свернули прием на дневные библиотечные отделения. Прошли массовые переименования библиотечно – информационных факультетов. Самарской государственной академии культуры стал – институт информационно- коммуникационных технологий, в Челябинской государственной академии культуры и искусств – факультет информационных ресурсов и технологий.

В Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств – институт информационных технологий, экономики и управления, в Орле – факультет документных коммуникаций.

На сайте Пермского государственного института культуры вы встретите название факультета: документально – информационных коммуникаций, а в скобках будет указано «бывший библиотечный». Совсем недавно слово «библиотечный» чуть не исчезло из названия факультета МГУКИ

Все можно понять – и расширение спектра подготовки на библиотечных факультетах, и борьбу за абитуриентов. Но не считают ли уважаемые коллеги, партнеры по преподавательскому цеху, что за словом «бывший библиотечный», в ближайшем обозримом будущем появится слово «бывшее библиотечное образование»?

Для значительного числа ректоров вузов культуры библиотечное направление – большая головная боль. Доходы, если и есть от библиотечного образования, то минимальные. Когда надо укреплять имидж вуза, участвовать в различных региональных мероприятиях, библиотечников не пошлешь – они не пляшут, не играют на инструментах и не поют. Каждый новый набор – постоянная угроза невыполнения плана приема на дневные библиотечные отделения.

В этих условиях библиотечное образование начинает менять прописку и появляться в различных университетах Министерства образования. Чем вдруг наша специальность привлекла ректоров классических, педагогических и других университетов? «Было бы счастье, да несчастье помогло». Для того, чтобы подтвердить статус университета (в 90-е годы их появилось немеренно), необходимо стало иметь не менее 4-х групп направлений подготовки. И вузы пошли по наименее сложному пути, заявив подготовку по специальности «библиотечно – информационная деятельность».

Сейчас эта специальность реализуется в 46 учебных заведениях. Из них 19 вузов культуры, 9 филиалов этих вузов, 18 университеты Министерства образования.

С одной стороны это не может не радовать, а с другой стороны кто-нибудь из коллег знает, что происходит за стенами вузов Министерства образования, реализующих наше направление подготовки?

Кто там преподает, какими учебно-методическими комплексами пользуются в процессе подготовки?

Хотелось бы знать, что происходит в сфере подготовки библиотекарей, например в стенах Российского государственного социального университета, Уральского федерального университета, Ульяновского государственного университета, Ставропольского государственного университета и т.д.

Но не будем лукавить, никто это узнавать не будет, так как, по большому счету, это наверно никому и не нужно.

Это было бы необходимо при наличии в стране государственной политики по подготовке библиотечных кадров. А так как таковая отсутствует, то как говорится «на нет и суда нет».

Трудно надеется на то, что в роли спасителя выступит наше родное Министерство культуры. Ушли в прошлое мощные, обладающие высокопрофессиональным составом, Управления и Отде-

лы библиотек Минкульта. Дай бог, чтобы тому минимальному числу специалистов, которые занимаются библиотечным делом в Министерстве культуры, хватило бы сил, на решение многоплановых и разнообразных проблем российских библиотек.

Тут уже не до вузов и ссузов, хватило бы сил на то, чтобы сохранить нашу библиотечную сеть в регионах!

На кого же тогда нам, отвечающим за подготовку библиотекарей остается уповать? Есть Российская Библиотечная Ассоциация, которая активно позиционирует себя в области переподготовки и повышения квалификации библиотекарей, и в последние годы все больше и больше начинает обращаться к проблемам библиотечного образования.

Именно на заседании РБА в Ульяновске обсуждался новый образовательный стандарт.

РБА весьма оперативно отреагировало на переименования библиотечно-информационного факультета в МГУКИ. Именно РБА может консолидировать усилия всех тех, кому не безразлично то, кто через 15–20 лет будет работать в наших библиотеках.

В своей статье А.В. Соколов обращается с призывом организации всероссийского совещания библиотечных педагогов средней и высшей школ. Он пишет: «сможет ли библиотечная школа сохраниться в условиях глобализации и дегуманизации, какие мутации она должна перетерпеть?». Вот главная проблема, которую, как мне кажется, нужно обсуждать на наших образовательных секциях.

Необходима активная наступательная позиция преподавательского состава колледжей и вузов по сохранению нашего образования. К сожалению, значительная часть коллег еще прибывает в ощущении своей академической самодостаточности, не задумываясь о том, что в один не очень прекрасный день 1 сентября они придут в пустые аудитории.

Необходимо всеми силами привлечь внимание государственных и общественных структур к сложившейся ситуации в нашей профессии. Недавно, выступая на встрече с сотрудниками ОАО «Апатиты» Муромской области, Д.А. Медведев предложил рассмотреть возможность государственного распределения для студентов медицинских и инженерных специальностей. На наш взгляд, к этому надо вернуться и в нашей отрасли, так как она формирует культурный и образовательный потенциал страны.

Необходимо проведение общероссийского мониторинга кадровой ситуации. Выработка определенной стратегии в подготовке специалистов библиотечного дела, как в масштабах страны в целом, так и в субъектах Российской Федерации в частности.

Необходимо убедить руководителей учебных заведений, в которых готовят библиотечных специалистов, в том, что существование нашего направления – не «сохранение библиотечных реликтов», а сохранение, будущего культурного и образовательного потенциала страны.

Слово «необходимо», можно было бы повторять ещё неоднократно, но хотелось бы, чтоб его продолжили те, кому не безразлична возможная «аннигиляция библиотечной школы».